

УДК 339; 327

Потенциал Евразийского экономического союза в развитии многополярного мира**Набиев Б.Р.**Аспирант кафедры территориальной экономики
Казанского (Приволжского) федерального университета**Шакиров И.Я.**Соискатель кафедры политической
истории и мировой политики
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются сложившиеся международные отношения, оценивается потенциал евразийских экономических интеграционных процессов, их влияние на формирование многополярного мира. Выделяются экономические и политические ресурсы расширения и углубления интеграционных процессов, показываются тенденции развития экономик отдельных стран в условиях изменения соотношения мирового баланса сил.

Ключевые слова: евразийские интеграционные процессы, Евразийский экономический союз, национальные экономические интересы, геополитика, многополярность, конкурентоспособность.

Картина мира, сложившаяся сегодня, характеризуется экономической и политической зависимостью большинства государств от курса США. Невозможность в одиночку обеспечить свою целостность и экономическую стабильность перед возможной угрозой приводит к тому, что государствам приходится согласовывать свои действия с решениями США. Под обширным понятием «глобализация» развивается господство США. Прикрываясь глобализацией и демократией, используя политические, экономические и военные рычаги, западный альянс во главе с США занимается подменой ценностей, «исправлением» существующих режимов, поскольку они не соответствуют, с точки зрения этой сверхдержавы, демократическим нормам. Такая политика имеет негативные последствия для национальных интересов многих стран, приводя к потере самобытности, самоидентификации и суверенитета государств.

Однако, международные отношения к началу XXI в. характеризуются повышением роли международных организаций и высокими темпами инте-

грационных процессов. Объективной основой этого является растущая взаимозависимость государств, усиление процессов региональной интеграции, когда решение многих проблем, носящих общий, трансграничный характер, возможно только коллективными усилиями через многосторонние механизмы.

В контексте этого сегодня мы наблюдаем процесс формирования новой архитектуры международных отношений, одним из элементов которой стали интеграционные процессы в Евразии, где в условиях глобализации и роста взаимозависимости государств сформировался новый геополитический ландшафт. Мы являемся свидетелями того, как национальные интересы многих стран становятся своего рода катализатором тесной интеграции и взаимовыгодного сотрудничества на региональном уровне.

На сегодняшний день особое внимание привлекают процессы, протекающие на постсоветском пространстве. Они имеют потенциал и перспективы стать альтернативой уже сложившимся интеграционным конструкциям. Более того, процессы

интеграции оказывают сильное влияние на международную политическую систему, формируя новые центры политической, экономической, научно-технической идентичности. Данные макрообразования призваны переформатировать современную, по сути, однополярную архитектуру международных отношений в многополярную.

Особую популярность в России концепция «многополярного мира» приобрела в период второго президентского срока Б.Н. Ельцина и воспринималась в стране как олицетворение неприятия российской элитой претензий США на роль мирового лидера и отчасти ностальгией по прошлой ситуации в сфере международных отношений. Поиск противовеса США превратился в любимое занятие российских политиков и политологов и нашёл отражение в импульсивных попытках России сблизиться с Китаем [1]. Подписание с ним соглашений [2; 3] пришлось как нельзя кстати, особенно с учетом того, что и сами китайцы явно руководствовались похожими соображениями.

К этому моменту США уже объявили Центральную Азию сферой своих интересов. В центрально-азиатских странах активно действовал иностранный капитал (не всегда российский): в разработке каспийской нефти за 1990-е гг. приняли участие многие иностранные компании, в том числе «Мобил», «Бритиш газ», «Аджип», «Бритиш петролеум», автомобилестроение развивалось с участием «Мерседес-Бенц», «ДЭУ». В этот период происходит переосмысление положения стран региона во внешнеполитической риторике, прослеживаются активные попытки вовлечения Центральной Азии в орбиту влияния России.

В этой связи следует обратить внимание на статью В.В. Путина в газете «Известия» от 3 октября 2011 г. [4], посвященную интеграционным процессам и сотрудничеству на постсоветском пространстве. По мнению В.В. Путина, Евразийский союз, основанный на уже существующем Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, призван стать новым полюсом в многополярном мире. В данной статье Президент России поставил конкретные задачи по дальнейшей интеграции на евразийском пространстве.

Действительно, Евразия, богатая природными и человеческими ресурсами, имеющая огромную территорию, обладает достаточным геоэкономическим потенциалом для того, чтобы стать одним из полюсов «современного мира и при этом играть роль эффективной “связки” между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом» [4]. Так, страны Таможенного союза и Единого экономического пространства (далее – ТС и ЕЭП) занимают 15 % мировой суши, более 20 млн. кв. км. На страны ТС и ЕЭП приходится 15 % добываемой во всем мире нефти, помимо этого, страны занимают первое ме-

сто по добыче природного газа, что в процентном соотношении к мировой добыче газа составляет 22,1 % [5, с. 13].

Несмотря на то, что в российском обществе популярно благосклонное одобрение интеграционных проектов в Евразии, которые сулят в перспективе позитивный экономический эффект для стран-участниц, на Западе существуют опасения, согласно которым интеграция в регионе с центральной ролью России сильно подвержена политизации, ставятся под сомнение также и возможности реализации намеченных целей. В частности, высказываются мысли о создании современного прототипа Советского Союза. Так, например, по словам Хиллари Клинтон, на тот момент госсекретаря США, интеграционные процессы с участием постсоветских государств – попытка «ре-советизации» под новым названием. Далее она заявляет, что они попытаются найти эффективный способ для замедления или предотвращения данного процесса [6]. В этом контексте не совсем понятен круг лиц и стран, вложенных в слово «они». Но можно догадаться, что имеются ввиду не только США, но и их западные коллеги.

24 мая 2014 г. в рамках Санкт-Петербургского экономического форума В.В. Путин на встрече с представителями ведущих информагентств заявил, что постоянные попытки зарубежных коллег ассоциировать интеграционные процессы в регионе и политику России с восстановлением империи не соответствует действительности [7]. В частности, по этому поводу Н.А. Назарбаев и А.Г. Лукашенко солидарны с Президентом России. Вместе с тем процессы интеграции с центральной ролью России предполагают видоизменение облика современных международных отношений в интересах стран-участниц.

Таким образом, причина обеспокоенности западных стран кроется не в «ре-советизации», а в усилении восточных стран на мировой арене, которое неизбежно приведет к потере мировой власти и к созданию нескольких полюсов, с которыми придется считаться и принимать общие и согласованные решения.

К сожалению, в связи с разворачивающимися событиями на Украине и активным участием единого фронта западных стран во главе с США в развитии конфликтной ситуации и политического кризиса на приграничных территориях России можно увидеть, что западные политики пытаются реализовать планы по сдерживанию интеграционных процессов. Реальным видится и дальнейшая эскалация конфликта, дабы окончательно усугубить двусторонние российско-украинские отношения, дестабилизировать обстановку в регионе, тем самым заморозить интеграционные процессы, в которых Украине отводилась важная роль.

Говоря о Евразии в целом и об интеграционных процессах в данном пространстве, нельзя не учиты-

вать геополитический аспект. Очевидно, что Евразийский союз для России – инструмент укрепления собственной роли ведущего игрока в регионе, тем самым ограничив пространство для маневра третьих стран, например, США и того же Китая.

После распада Советского Союза в Центральной Азии прослеживается тенденция активизации Китая, которая выражается в замещении России как основного торгового партнера и инвестора благодаря мощной китайской экономике. Такое же явление как переориентация торговли в рамках Таможенного союза стало элементом геополитической стратегии, ограничивающим попадание стран постсоветского пространства в орбиту влияния Пекина.

Необходимо понимать и учитывать в стратегии евразийской интеграции современную архитектуру мирового хозяйства и расстановку сил. Несмотря на стремительное развитие Китая, говорить о многополярном мире довольно рано, подтверждением этому служат: балканские войны, многочисленные военные вторжения в Ливию, Ирак, Афганистан. При этом единственный полюс, имеющий глобальное превосходство, не считает необходимым согласовывать свою политику по вопросам глобального масштаба с другими акторами международных отношений.

На сегодняшний день процессу евразийской интеграции, а в перспективе – созданию полноценного мирового полюса препятствует ряд факторов внешнего и внутреннего характера. К внешним факторам следует отнести деятельность блока НАТО, которая, в свою очередь, выражается в наращивании военного присутствия в Восточной Европе, на Ближнем Востоке, в новообразовавшихся странах бывшего Советского Союза; в различных законодательных актах Конгресса США и программах, направленных на реализацию доктрины «либерального интервенционизма» [8], концепции «расширения демократии» [9] с целью установления американского влияния, а также в дестабилизации политической обстановки на приграничных территориях («цветные революции»).

Украина, способная в силу экономических, геостратегических, исторических и цивилизационных причин сыграть важную роль в консолидации евразийского пространства [10, с. 52] и внести свою лепту в развитие нового полюса мирового устройства, в 2004 г. пережила «оранжевую революцию» и ныне находится в стадии глубочайшего кризиса. Акции, спонсируемые Западом, приводят к осложнению двусторонних отношений России и Украины.

Внутренним фактором, препятствующим интеграционному процессу, является непропорциональное развитие экономик стран-участниц, что требует определенного времени на их выравнивание. По вопросам создания наднациональных органов, введения общей валюты стороны еще не пришли к

общему мнению. Н.А. Назарбаев и А.Г. Лукашенко отстают на данном этапе приоритет экономическим составляющим.

Последние события в мире свидетельствуют о том, что блок НАТО во главе с США в состоянии рассчитывать на изолирование ряда государств и свои действия в большинстве случаев оправдывает распространением своих демократических ценностей. Президент США Барак Обама в своей речи «*might and right*» от 28 мая 2014 г. перед выпускниками Военной академии США в Вест-Пойнте изложил внешнеполитическую концепцию, утверждающую необходимость сильных военных и дипломатических методов, а также мер по достижению глобального лидерства [11]. Как это ни парадоксально, складывающаяся ситуация является основной движущей силой, побуждающей страны принимать меры по развитию многополярного мира как гаранта сохранения целостности государств, развития многокультурности и поликонфессиональности.

В 2013 г. ВВП стран ТС и ЕЭП превысил 2,947 трлн. долл. США (по паритету покупательной способности) [12]. Данный уровень стран ТС и ЕЭП достигается за счет истощения природного потенциала и не отражает реальный уровень социально-экономического положения. Так, в товарной структуре экспорта стран ТС и ЕЭП в третьи страны минеральные продукты занимают 74,1 % от общего объема [13]. В связи со сложившимися мировыми экономическими и политическими отношениями к настоящему моменту ВВП США (16,72 трлн. долл. США), Европейского союза (15,84 трлн. долл. США), Китая (13,39 трлн. долл. США) занимают лидирующее положение [12]. Существующее положение вещей вынудит страны ТС и ЕЭП инвестировать ресурсы в развитие человеческого капитала, увеличивать вложения в образование, здравоохранение, науку, культуру, инфраструктуру, повышать уровень инновационной конкурентоспособности и объема взаимной торговли, так как уровень 2013 г., который составляет 64,1 млрд. долл. США [14] или 12,1 % в общем объеме внешней торговли стран ТС и ЕЭП, недостаточен для преодоления критического уровня влияния со стороны западных стран. Так, например, удельный вес взаимной торговли России со странами ТС и ЕЭП в общем объеме внешней торговли составляет 7,5 %, у Казахстана – 18,4 %, у Беларуси – 50,7 % [13, с. 144]. Однако, необходимо отметить, что происходит переориентация торговли на партнеров по ТС и ЕЭП в сфере торговли продовольственными товарами, сельскохозяйственным сырьем, металлами и изделиями из них. В ближайшем будущем будет наблюдаться ускоренный рост на рынке услуг и труда, а также увеличение доли организаций с участием иностранного капитала государств-участников ТС и ЕЭП. Этот процесс будет связан с созданием Евразийского экономического

союза (далее – ЕАЭС) и – как следствие – снятием ограничений, упрощения законодательства в интересах бизнеса и улучшением условий в данных сферах.

29 мая в Астане по итогам заседания Высшего Евразийского экономического совета состоялось подписание договора о ЕАЭС. В соответствии с подписанным договором, ЕАЭС начнет функционировать с 1 января 2015 г. По итогам подписания договора Н.А. Назарбаев заявил, что «прежде всего, союз является экономическим и не затрагивает независимости и политического суверенитета государств-участников интеграционного процесса» [15]. Вероятно, оно и к лучшему, так как прежде большинство интеграционных структур в регионе создавались на основе политических факторов, и порой скорое подписание учредительных документов приводило к быстрому торможению деятельности организаций.

ЕАЭС ориентирован на создание общих, согласованных мер государственной поддержки и развития приоритетных направлений в экономике, улучшения инфраструктуры и инновационной конкурентоспособности.

ЕАЭС, как одному из инструментов развития многополярного мира, необходимо будет решить ряд проблем, связанных с диверсификацией экономики, повышением их конкурентоспособности, а также минимизированием влияния мировой экономической конъюнктуры, с другой стороны, ЕАЭС не должен стать зонтом от непогоды, под которой страны проедают свои запасы. Поэтому сотрудничество ЕАЭС с третьими странами должно активно развиваться, но с проведением антидемпинговых, специальных защитных и компенсационных исследований и вводом соответствующих мер для адекватной защиты интересов бизнеса государств-членов союза [5, с. 37]. Каждое государство ЕАЭС должно будет действовать во благо своей страны и во взаимной заинтересованности экономического роста участников союза.

Однако, полноценное интеграционное образование не может долгое время основываться только лишь на торгово-экономических взаимодействиях стран-участниц. Не трудно догадаться, что союз, постепенно преодолевая разногласия, все же дойдет от экономической интеграции к политической, и в данном случае во избежание ошибок возможно применение опыта Европейского Союза по созданию наднациональных механизмов, программ общего развития, однако, с равноправием старых и новых участников.

ЕАЭС станет важным этапом в развитии многополярного мира. Особая ценность ЕАЭС, как инструмента развития многополярного мира, заключается в его открытости для присоединения других государств, разделяющих цели и обязательства интеграции. Однако, процесс присоединения новых

участников не должен происходить за счет потери глубины интеграции, весь процесс должен идти поэтапно. Так, например, 12 апреля 2011 г. было подано заявление Кыргызской Республики в котором говорится о намерении присоединиться к Таможенному союзу.

Евразийский союз, в перспективе состоящий не только из постсоветских стран, но и из ближневосточных стран, таких как Турция и Иран, мог бы стать связующим звеном между Азиатско-Тихоокеанским регионом, Европейским союзом и Исламским миром. Современная политическая обстановка располагает к участию вышеперечисленных стран в создании одного из полюсов международных отношений и в интеграционных проектах Евразии. Например, 3 сентября 2013 г. было подано заявление Республики Армения о намерении присоединиться к ТС и ЕЭП. Для сегодняшней Турции характерны отдаление от военных структур Североатлантического альянса и независимая от Запада позиция. Это было подтверждено в 2013 г., когда, несмотря на давление западных коллег, тендер Министерства обороны Турции на поставку двенадцати систем противовоздушной обороны дальнего действия выиграла китайская корпорация [16]. Что касается Ирана, то эта страна, как и Турция, имеет стратегически важное расположение, обладает выходами к теплым морям, крупными запасами природных ресурсов.

Имеется достаточно аргументов, что в ближайшем будущем будет наблюдаться интеграция не только со странами Центральной Азии, Ближнего Востока, но и со странами Южной и Юго-Восточная Азии. 11 мая 2012 г. Евразийская экономическая комиссия провела переговоры о зоне свободной торговли с Социалистической Республикой Вьетнам, была создана совместная исследовательская группа по изучению возможности и целесообразности заключения Соглашения о зоне свободной торговли между государствами-членами Таможенного союза и Социалистической Республикой Вьетнам. Результатом работы исследовательской группы стало признание наличия существенного потенциала для развития торгово-экономических отношений между странами [17]. Рост товарооборота между Россией и Вьетнамом, который увеличился с 1433 млн. долл. США в 2008 г. до 3973 млн. долл. США в 2013 г., положительно скажется на интеграционных процессах [18].

21 октября 2013 г. по итогам XIV российско-индийского саммита «Дальнейшее углубление стратегического партнерства в интересах мира и стабильности на планете» стороны договорились работать над созданием совместной исследовательской группы по изучению возможности заключения соглашения о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве между Индией и Таможенным союзом [19].

Статистика показывает, что товарооборот между Россией и Индией имеет высокие темпы роста. Так, с 6937 млн. долл. США в 2008 г. он увеличился до 9977 млн. долл. США в 2013 г. [17]. К настоящему моменту ВВП Индии и Вьетнама составляют 4,96 трлн. долл. и 358,9 млрд. долл. США соответственно [12].

Товарооборот между Россией и Китаем в 2013 г. составил 89 млрд. долл. США [18], в связи с подписанным недавно контрактом по поставкам газа на 400 млрд. долл. на 30 лет, с годовым объемом 38 млрд. куб. метров, товарооборот будет только увеличиваться. В связи с переходом Китая с угля на российский газ возможно увеличение поставок газа, вполне вероятно, что это приведет к снижению европейского влияния, что особенно важно при сложившейся политико-экономической ситуации и для изменения соотношения сил. Учитывая вышесказанное, следует также добавить, что многополярный мир возможен только при условии, что Китай укрепит свое влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе, став своего рода центром, замыкающим на себе один из полюсов мирового устройства.

Перспективы Евразийского экономического союза как отдельного полюса мировых отношений зависят от участников ТС и ЕЭП, их совместной работы по выработке единых и взаимовыгодных мер по развитию данной организации. Кроме того, нельзя исключать возможность расширения структуры за счет таких стран как Армения, Вьетнам, Индия, Кыргызстан, Азербайджан, Узбекистан, Турция, Иран, Сирия и др. На сегодняшний день можно констатировать, что, в целом, расчеты на возникновение многополярного мира представляются вполне обоснованными. Это просматривается как с точки зрения тенденции мирового политико-экономического развития, с появления новых центров экономического притяжения, так и в конкретных неудавшихся попытках западных стран изолировать Россию от мирового сообщества в связи с недавними украинскими событиями.

Литература:

1. Некоторые проблемы развития Шанхайской организации сотрудничества // Центральный интернет-портал Шанхайской организации сотрудничества. – URL: <http://www.infoshos.ru/?idn=429>
2. Соглашение между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы от 26 апреля 1996 г. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3879
3. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы от 24 апреля 1997 г. – URL: <http://www.referent.ru/1/61523>
4. Новые интеграционные проекты для Евразии – будущее, которое рождается сегодня, – URL: <http://www.izvestia.ru/news/502761>
5. Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты // Евразийская Экономическая Комиссия. – URL: http://eurasiancommission.org/ru/Documents/broshuraEEC_26----1.pdf
6. Clinton vows to thwart new Soviet Union // Financial Times. – URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/a5b15b14-3fcf-11e2-9f71-00144feabdc0.html#axzz327eudIFO>
7. Владимир Путин ответил в Санкт-Петербурге на вопросы зарубежных журналистов // Первый канал. – URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/259542>
8. STATE OF THE UNION; Excerpts From President Clinton's Message on the State of the Union // New York Times. – URL: <http://www.nytimes.com/1994/01/26/us/state-union-excerpts-president-clinton-s-message-state-union.html?pagewanted=all&src=pm>
9. Freedom Support Act Public Law 102-511, Federation of American Scientists. – URL: <http://www.fas.org/nuke/control/ctr/docs/s2532.html>
10. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). – М.: Междунар. отношения, 1998. – 256 с.
11. Obama outlines foreign policy vision of “might and right” // CNN – URL: <http://edition.cnn.com/2014/05/28/politics/obama-west-point-foreign-policy/>
12. The World Factbook. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>
13. Государства-члены Таможенного союза и Единого экономического пространства: краткий статистический сборник (второе издание); Евразийская экономическая комиссия. – М.: «OneBook», 2014. – 242 с.
14. Взаимная торговля товарами государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства за 2013 год: Статистический бюллетень; Евразийская экономическая комиссия. – М.: «Onebook», 2014. – 144 с.
15. Заявление для прессы по итогам заседания Высшего Евразийского экономического совета в Астане от 29.05.2014 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/45790>

16. Анкара заинтересовалась китайскими копиями российских ЗПК. – URL: <http://lenta.ru/articles/2013/06/25/s300vshq9/>
17. Совместное заявление для СМИ о завершении работы совместной исследовательской группы по изучению возможности и целесообразности заключения Соглашения о зоне свободной торговли между государствами-членами Таможенного союза и Социалистической Республикой Вьетнам от 10.09.2012 – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-09-2012.aspx>
18. Внешняя торговля Российской Федерации со странами дальнего зарубежья. – URL http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/#
19. Совместное заявление по итогам XIV российско-индийского саммита «Дальнейшее углубление стратегического партнёрства в интересах мира и стабильности на планете» – URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1543

The Potential of Eurasian Economic Union in the Development of the Multipolar World

B.R. Nabiev, I.Ya. Shakirov
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper dwells upon the existing international relations and assesses the impact of Eurasian economic integration processes on the formation of multipolar world. The authors outline economic and political resources of widening and deepening of integration processes. The tendencies of economic development of certain countries and their centers of attraction in the context of changing world balance of forces are revealed.

Key words: Eurasian integration processes, Eurasian Economic Union, national and economic interests, geopolitics, multipolar nature, competitiveness.

